

УДК 314.02

**Г.Ф. ЗИНАТУЛЛИНА,**  
*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник*  
*Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан*

## **COVID-19 КАК ФАКТОР УСУГУБЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

**Аннотация.** В статье изложены анализ и оценка актуальной демографической ситуации в 2019–2020 гг. в Республике Татарстан в контексте динамики, которая сложилась в регионах Приволжского федерального округа. Рассмотрены такие показатели, как естественный прирост/убыль населения, брачность, разводимость, рождаемость, смертность. За последние годы в среднем по Российской Федерации и в Республике Татарстан отмечались положительные тенденции в области демографических процессов. В 2020 г. демографическая ситуация в регионе изменилась под влиянием различных факторов, связанных с мировым экономическим кризисом и пандемией, что привело к снижению коэффициента брачности, увеличению коэффициента смертности, тому, что молодежь не спешит заводить детей, а если и заводит – то только одного ребенка. Увеличение смертности и снижение рождаемости может привести к депопуляции населения. Демографическая ситуация в республике приобрела особый характер, что требует незамедлительных мер по ее разрешению. Анализ демографических показателей Республики Татарстан в условиях распространения COVID-19 позволит выявить наиболее актуальные демографические проблемы и определить приоритетные направления демографической политики, профильным министерствам и ведомствам разработать действенные меры противодействия COVID-19 с учетом региональной специфики.

**Ключевые слова:** Приволжский федеральный округ, Республика Татарстан, COVID-19, коронавирус, естественное движение населения, брачность, разводимость, рождаемость, смертность.

Распространение коронавирусной инфекции вызвало значительные перемены в демографической ситуации в России и мире [1, 2]. Исследование предполагает проведение анализа демографических показателей Республики Татарстан в контексте динамики, сложившейся в Приволжском федеральном округе и Российской Федерации, выявленная динамика будет сопоставлена с общероссийскими трендами в период пандемии.

В последние годы возрос исследовательский интерес социологов и демографов демографическому развитию общества. Это связано с тем, что в стране и ее регионах проводится демографическая политика. Проведение демографического мониторинга и различных мероприятий, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, положительно влияет на эффективность решений. Большое количество работ демографов и социологов посвящено изучению демографических процессов. В исследовании демографической структуры и воспроизводства населения одним из главных понятий является демографическая ситуация. Методологической основой изучения демографической

ситуации в Республике Татарстан послужили работы таких ученых, как А.И. Антонов [3], А.Г. Вишневецкий [4], А.Г. Волков [5], А.Я. Кваша [6], Л.Л. Рыбаковский [7], О.Л. Рыбаковский [8], А.Б. Синельников [9], С.Д. Морозов [10] и др.

Российский демограф А.Я. Кваша под демографической ситуацией понимал «состояние демографических процессов в определенный период времени, представляющее собой этап долговременной тенденции развития населения». Он отмечал, что современное состояние демографических процессов – развитие событий в прошлом [6]. По мнению ученых, демографическая ситуация представляет собой связь таких демографических показателей, как рождаемость, смертность, миграционная подвижность, численность населения и его дальнейшее воспроизводство [11]. Демографическая ситуация включает в себя множество структурных компонентов: структуру населения, естественное движение населения и т. д.

Проведение демографического мониторинга в Республике Татарстан Центром семьи и демографии Академии наук Республики Та-

Татарстан на основе анализа показателей рождаемости, брачности, разводимости и смертности позволило отследить динамику демографических процессов на уровне Российской Федерации и регионов Приволжского федерального округа [12].

Распространение пандемии коронавируса COVID-19 и меры по ее сдерживанию повлияли на сбор оперативной информации по естественному движению населения России. По данным статистики, в 2020 г. естественная убыль населения России составила 4,7 ‰ (688,7 тыс. чел.), в 2019 г. данный показатель составил 2,2 ‰ (на 316,2 тыс. чел. меньше, чем в 2018 г.). В 2020 г. в Республике Татарстан естественная убыль населения была в два раза меньше, чем в Приволжском федеральном округе (3,2 ‰ и 6,5 ‰ соответственно). По оперативным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. республика была на последнем месте среди других регионов Приволжского федерального округа (далее ПФО) по естественной убыли населения. В 2019 г. в республике коэффициенты рождаемости и смертности были на одном уровне (0 ‰), в ПФО показатель убыли населения составил 3,3 ‰ [13].

До распространения пандемии коронавируса рождаемость изучалась как важнейшая категория социально-демографического развития региона [14]. Главной причиной снижения естественного прироста населения Республики Татарстан в 2020 г. стало падение рождаемости. В январе-декабре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. во всех субъектах Приволжского федерального округа уменьшился общий коэффициент смертности. С января по декабрь 2020 г. рождаемость в Республике Татарстан снизилась на 2,7 ‰ (2020 г. – 10,7 ‰, 2019 г. – 11 ‰), в ПФО – на 3,1 ‰ (2020 г. – 9,3 ‰, 2019 г. – 9,6 ‰). В Приволжском федеральном округе наименьшее снижение общего коэффициента рождаемости за 2020 г. наблюдалось в Республике Башкортостан (1,9 ‰), наибольшее – в Саратовской области (на 7,2 ‰). В Республике Марий Эл и Удмуртской Республике общий коэффициент рождаемости остался без изменений (9,8 ‰ и 9,7 ‰ соответственно).

Одна из возможных причин, оказывающих негативное воздействие на рождаемость, – это эпидемиологический кризис, который вызвал так называемую паузу в беременностях. Это связано с эффектом пандемии COVID-19 и с ее последствиями в разных сферах [15]. Причины откладывания деторождения во время подобных кризисов могут быть разными: экономическими (падение доходов, потеря работы, работающие женщины с маленькими детьми, оказавшиеся без доступа к услугам по присмотру), психологическими (депрессивное или тревожное состояние из-за пандемии), социальными (изменился образ жизни населения) [16, С. 81–82]. Перечисленные причины вынуждают женщин и семейные пары на какое-то время отложить рождение ребенка. В период действия режима самоизоляции беременность, роды, первые месяцы с новорожденным – это большой стресс, которого многие старались избежать. В то же время меры социальной поддержки семей с детьми, принятые в стране в период пандемии, имели большое значение и способствовали преодолению трудного периода.

Смертность наряду с рождаемостью является важным демографическим показателем. «Смертность, как и рождаемость, формирует естественное движение населения. Смертность является массовым процессом прекращения индивидуальных жизней, протекающим в населении» [17]. В последние десятилетия в стране принят ряд правительственных документов, направленных на улучшение здоровья населения и снижение смертности.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в России в январе-марте 2020 г. наблюдалось снижение смертности по сравнению с тем же периодом 2019 г. В первом квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в России повысилась смертность населения от: новообразований (на 3,9 ‰), внешних причин (на 6,9 ‰), болезней системы кровообращения (на 7,4 ‰). В свою очередь, наблюдается снижение коэффициентов смертности населения от: всех видов транспортных несчастных случаев (на 5,1 ‰), дорожно-транспортных происшествий (на 6,8 ‰) болезней нервной и эндокрин-

ной систем (на 11,7 % и 17,5 % соответственно), случайных утоплений (на 66,7 %) [13].

В Приволжском федеральном округе зафиксировано снижение коэффициента смертности по всем основным классам причин смерти на 0,6 %: на 1,3 % – от некоторых инфекционных и паразитарных болезней, 1,8 % – от новообразований, 2 % – от болезней органов дыхания, 5,8 % – от туберкулеза, 8 % – от болезней системы кровообращения. При этом зафиксирован рост коэффициента смертности от болезней органов пищеварения на 3,1 %.

За рассматриваемый период времени в Республике Татарстан отмечается прирост смертности от всех основных причин на 3,5 % (болезни органов пищеварения – 8,5 %, новообразования – 4 %, болезни органов дыхания – 3,6 %). В Татарстане наблюдается снижение коэффициента смертности от болезней системы кровообращения (7,5 %), инфекционных и паразитарных болезней (20,2 %) и туберкулеза (33,3 %) [13].

В июне 2020 г. на сайте Федеральной службы государственной статистики появились сведения о летальных случаях с установленным диагнозом коронавирусной инфекции за апрель. Из этих данных следует, что 2 712 случаев смерти (1,8 %) в этом месяце в той или иной степени были связаны с COVID-19. Коронавирус как основная причина был указан у 61 % (1 660 случаев). Из них у 77 % (1 270 человек) данный вирус был идентифицирован, а у 23 % (390 человек), возможно, не идентифицирован. У 39 % (1 052 случая) среди прочих патологий был также и коронавирус. Причиной смерти 435 человек (41 %) стали осложнения после коронавируса. COVID-19 в 617 случаях (59 %) не оказал влияния на развитие осложнений, которые привели к летальному исходу [13].

В апреле 2020 г. в трех регионах ПФО наблюдалось увеличение числа умерших по сравнению с апрелем 2019 г.: в Кировской области – на 0,3 %, Чувашской Республике – на 2,7 %, Пензенской области – на 3,3 %. Случаи смерти инфицированных COVID-19, независимо от того, являлся ли он основной причиной смерти или нет, зафиксированы в следующих субъектах Приволжского федерального округа: в Республике Татарстан – 1 человек, Пермском

крае и Самарской области – по 7 человек, Нижегородской и Пензенской областях – по 8 человек, Республике Башкортостан – 17 человек. В Кировской и Саратовской областях случаи смерти от коронавируса не зафиксированы.

По данным Федеральной службы государственной статистики, число умерших в России в 2020 г. составило 2 124 479 человек – это выше соответствующего показателя за 2019 г. на 18 % (на 323 802 случая больше). Общий коэффициент смертности в 2020 г. составил 14,5 ‰ (в 2019 г. – 12,3 ‰) на 1 000 населения [13]. В ПФО коэффициент смертности превысил данный показатель в целом по Российской Федерации (в Российской Федерации – 14,5 ‰, в ПФО – 15,8 ‰). Наибольший общий коэффициент смертности зарегистрирован в таких регионах, как Пензенская, Нижегородская и Ульяновская области, самые низкие коэффициенты смертности наблюдаются в Республике Татарстан (13,9 ‰), Удмуртской Республике (14,1 ‰), Республике Марий Эл (14,3 ‰).

В 2020 г. в ПФО общий коэффициент смертности по сравнению с 2019 г. увеличился на 3,5 %. Наибольший рост общего коэффициента смертности зафиксирован в следующих регионах: Пензенская (на 3,4 %) и Самарская области (3,3 %), Республика Мордовия (на 3,2 %) и Оренбургская область (3,1 %). Снижение данного показателя наблюдалось: на 2 % – в Республике Марий Эл и Удмуртской Республике, на 2,3 % – в Пермском крае, на 2,4 % – в Кировской области [13].

Текущая эпидемиологическая ситуация серьезно повлияла на показатели смертности населения по всей стране, в том числе и на динамику продолжительности жизни. Это можно объяснить ростом числа умерших от коронавируса и от прочих причин, на которые в той или иной степени повлиял COVID-19 [18]. Коронавирус косвенно повлиял на смертность от других причин из-за карантинных мероприятий и их последствий [19]: наблюдалась высокая нагрузка на медицинские учреждения и медицинских работников, что привело к отмене планового лечения и хирургических вмешательств, дефициту или недоступности лекарств и др.

Одним из важных факторов рождаемости и смертности является брачность. Брачная

структура населения Республики Татарстан близка брачной структуре населения Российской Федерации. В целом по стране в первом полугодии 2020 г. число регистрируемых браков резко сократилось, что объяснимо в условиях ограничительных санитарных мер из-за коронавируса – за январь-июнь 2020 г. было заключено на 25 % меньше браков, чем за аналогичный период 2019 г. (в ПФО – на 24,4 %, в Республике Татарстан – на 25,2 %). В ПФО минимальное снижение брачности отмечается в Кировской области (на 16 %). В 2020 г. брачность в стране снизилась на 18,5 %, в ПФО – на 20 %, в РТ – на 19,4 %.

В Республике Татарстан в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом общий коэффициент брачности снизился до 5,0 ‰ (в 2019 г. – 6,2 ‰). За рассматриваемый период времени наблюдается снижение общего коэффициента разводимости (в 2020 г. – 2,9 ‰, в 2019 г. – 3,4 ‰). В расчете на 1 000 браков в 2020 г. было зарегистрировано 587 разводов, что на 36 разводов меньше, чем в 2019 г. (551 развод).

Заключение браков сохраняет сезонный характер. Это, как правило, летние месяцы и первый месяц осени. В Республике Татарстан в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается снижение числа браков, зарегистрированных в июне, на 31,7 %, в июле – на 17,5 %, в августе – на 11,9 %, в сентябре – на 13,7 %. С одной стороны, снижение уровня брачности объясняется закрытием отделов ЗАГС, с другой – находясь в социальной изоляции, невозможно познакомиться с кем-либо для создания семьи [20].

Таким образом, такие мировые глобальные события, как пандемия, негативно влияют не только на экономику страны и здоровье населения, но и на демографические процессы. Анализ позволил выявить, что вирус COVID-19 ухудшает демографические процессы: увеличивается уровень смертности, сокращается рождаемость, ухудшаются показатели брачности. Для увеличения естественного прироста населения и стимулирования рождаемости необходимо пересмотреть меры региональной демографической политики. Наряду с увеличением размера пособий и выплат в связи с рождением ребенка, необходимо создавать

в обществе атмосферу, когда родительский труд и воспитание ребенка оценивались бы по достоинству.

### Литература

1. Keni R., Alexander A., Nayak P.G., Mudgal J., Nandakumar K. COVID-19: Emergence, spread, possible treatments, and global burden // *Frontiers in Public Health*. – 2020. – No. 8. – P. 216.
2. Shoenfeld Y. Corona (COVID-2019) time musings: our involvement in COVID-19 pathogenesis, diagnosis, treatment and vaccine planning // *Autoimmunity Reviews*. – 2020. – Vol. 19. – No. 6. – P. 102538.
3. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI в. – М., 2002.
4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
5. Волков А.Г. Избранные демографические труды: сборник научных статей / сост. и науч. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Высшая школа экономики, 2014. 567 с.
6. Ионцев В.А., Шелестов Д.К., Кваша А.Я. Введение в демографию: учебник. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2002. – 636 с.
7. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // *Социологические исследования*. – 2015. – № 9. – С. 62–70.
8. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI в. // *Социологические исследования*. – 2014. – № 9. – С. 19–24.
9. Синельников А.Б. Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения // *Социологический журнал*. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 84–92.
10. Морозов С.Д. Заболеваемость и смертность мужчин и женщин России в 1990-х гг. // *Женщина в российском обществе*. – 2013. – № 2. – С. 85–93.
11. Бурцева Т.А., Ковалева С.И. Демографические проблемы развития России // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. – 2016. – № 6. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11935> (дата обращения: 17.02.2021).
12. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения // *Демографический доклад – 2020* / под ред. Ч.И. Ильдарахановой. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2020. – 578 с.

13. Население. Демография. Коэффициенты естественного прироста // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.02.2021).

14. Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. Внутрорегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 189–202.

15. Pakpour A.H., Griffiths M.D., Lin C.Y. Assessing Psychological Response to the COVID-19: The Fear of COVID-19 Scale and the COVID Stress Scales // *I International Journal of Mental Health and Addiction*. – 2020.

16. Хасанова Р.Р., Флоринская Ю.Ф., Зубаревич Н.В., Бурдяк А.Я. Демографическая ситуация и социально-экономическое положение регионов в апреле 2020 г. (по результатам регулярного Мо-

нитинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27. – № 6. – С. 80–100.

17. Социальная энциклопедия. – М., 2000. – С. 335.

18. Lazarus J.V., Binagwaho A., El-Mohandes A.A.E. Keeping governments accountable: the COVID-19 Assessment Scorecard (COVID-SCORE) // *Nature Medicine*. – 2020. – No. 26. – P. 1005–1008.

19. Bates A.E., Primack R.B., Moraga P., Duarte C.M. COVID-19 pandemic and associated lockdown as a “Global confinement experiment” to investigate biodiversity conservation // *Biological conservation*. – 2020. – Vol. 248. – P. 108665.

20. Күлькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // *Human Progress*. – 2020. – Т. 6. – Вып. 1. – URL: [http://progress-human.com/images/2020/Том6\\_1/Kulkova.pdf](http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf) (дата обращения: 12.02.2021).

#### Информация об авторе

**Зинатуллина Гузель Фаритовна**, кандидат социологических наук, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

**E-mail:** fgf86@mail.ru

**G.F. ZINATULLINA,**

*PhD in Sociology, leading researcher*

*Family and Demography Center of Tatarstan Academy of Sciences*

#### COVID-19 AS A FACTOR OF AGGRAVATION OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION (REGIONAL ASPECT)

**Abstract.** The article presents an analysis and assessment of the current demographic situation in the Republic of Tatarstan in 2019–2020 in the context of the dynamics that have developed in the regions of the Volga Federal District. Such indicators as natural population growth / decline, marriage, divorce, birth rate and mortality are considered. In recent years, on average, positive trends in demographic processes have been observed in the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. For 2020 the demographic situation in the region has changed under the influence of various factors related to the global economic crisis and the pandemic: a decrease in the marriage rate, an increase in the mortality rate, young people are not in a hurry to have children, if they do, it is only one child. An increase in mortality and a decrease in the birth rate can lead to depopulation of the population. The demographic situation of the republic has acquired a special character, which requires immediate measures to resolve it. The analysis of the demographic indicators of the Republic of Tatarstan in the context of the spread of COVID-19 will allow identifying the most pressing demographic problems and identifying priority areas of demographic policy, and the relevant ministries and departments will develop effective measures to counter COVID-19, taking into account regional specifics.

**Keywords:** Volga Federal District, Republic of Tatarstan, COVID-19, coronavirus, natural population movement, marriage, divorce, birth rate, mortality.

#### References

1. Keni R., Alexander A., Nayak P.G., Mudgal J., Nandakumar K. COVID-19: Emergence, spread, possible treatments, and global burden // *Frontiers in Public Health*. – 2020. – No. 8. – P. 216.

2. *Shoenfeld Y.* Corona (COVID-2019) time musings: our involvement in COVID-19 pathogenesis, diagnosis, treatment and vaccine planning // *Autoimmunity Reviews*. – 2020. – Vol. 19. – No. 6. – P. 102538.
3. *Antonov A.I., Medkov V.M., Arkhangelsk V.N.* Demographic processes in Russia of the XXI century. – Moscow, 2002.
4. Demographic modernization of Russia. 1900–2000 / Edited by A.G. Vishnevsky. – M.: New Publishing House, 2006. – 608 p.
5. *Volkov A.G.* Selected demographic works: collection of scientific articles / comp. and scientific ed. by A.G. Vishnevsky. Nats. research. Higher School of Economics. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. – 567 p.
6. Introduction to demography: Textbook / V.A. Iontsev, D.K. Shelestov, A.Ya. Kvasha, etc.; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Ekon. fac. Department of Population. – M. TEIS, 2002. – 636 p.
7. The concept of demographic policy of Russia: development experience and ways to improve // *Sociological investigations*. – 2015. – No. 9. – P. 62–70.
8. *Rybakovsky O.L., Tayunova O.A.* Factors of the dynamics of the birth rate of the population of Russia at the beginning of the XXI century. – 2014. – No. 9. – P. 19–24.
9. *Sinelnikov A.B.* Demographic self-regulation in the conditions of population growth and decline // *Sociological Journal*. – 2019. – Vol. 25. – No. 4. – P. 84–92.
10. *Morozov S.D.* Morbidity and mortality of men and women in Russia in the 1990s. – 2013. – No. 2. – P. 85–93.
11. *Burtseva T.A., Kovaleva S.I.* Demographic problems of development of Russia // *Economics and management of innovative technologies*. – 2016. – No. 6. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11935> (date accessed: 17.02.2021).
12. Demographic report – 2020. Demographic well-being of the Republic of Tatarstan: statistical monitoring and reflection of the population / Edited by Ch.I. Ildarkhanova. – Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2020. – 578 p.
13. Population. Demographics. Coefficients of natural growth // Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date accessed: 12.02.2021).
14. Intraregional differentiation of the demographic potential of the Republic of Tatarstan / N.M. Biktimirov, R.M. Gaifutdinova, A.A. Ibragimova, Ch.I. Ildarkhanova // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2019. – Vol. 12. – No. 3. – P. 189–202.
15. *Pakpour A.H., Griffiths M.D., Lin C.Y.* Assessing Psychological Response to the COVID-19: The Fear of COVID-19 Scale and the COVID Stress Scales // *International Journal of Mental Health and Addiction*. – 2020.
16. *Khasanova R.R., Florinskaya Yu.F., Zubarevich N.V., Burdyak A.Ya.* Demographic situation and socio-economic situation of regions in April 2020 (based on the results of regular Monitoring of INSAP RANEPА) // *Economic Development of Russia*. – 2020. – Vol. 27. – No. 6. – P. 80–100.
17. Social encyclopedia. – M., 2000. – P. 335.
18. *Lazarus J.V., Binagwaho A., El-Mohandes A.A.E.* Keeping governments accountable: the COVID-19 Assessment Scorecard (COVID-SCORE) // *Nature Medicine*. – 2020. – No. 26. – P. 1005–1008.
19. *Bates A.E., Primack R.B., Moraga P., Duarte C.M.* COVID-19 pandemic and associated lockdown as a “Global confinement experiment” to investigate biodiversity conservation // *Biological conservation*. – 2020. – Vol. 248. – P. 108665.
20. *Kulkova I.A.* The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia // *Human Resources*. – 2020. – Vol. 6, Issue 1. – URL: [http://progress-human.com/images/2020/Tom6\\_1/Kulkova.pdf](http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf).